

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ФЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦА

Регина Рустамовна РАДЖАПОВА

преподаватель

кафедра русского языкознания

факультет русской филологии

Узбекский государственный университет мировых

языков

regina.queen7707@mail.ru

Аннотация

В статье ставится задача рассмотреть на материале лексикографических источников наиболее репрезентативные ФЕ русского языка, в которых отражены культурно-обусловленные нормативы на природу деятельности и манеру поведения лица. В результате анализа автор доказывает, что применение подхода культурно-национальной коннотации к анализу фразеологизмов вскрывает их образное содержание (ВФ), выявляет национальный характер и выделяет культурно-национальные источники идиом. Автор раскрывает особенности фиксации и отражения национальной, духовной и материальной культуры в семантической структуре ФЕ, т.е. оперирует с источниками культурно-значимой интерпретации ФЕ. Проанализированы характерные для данной группы ФЕ экстралингвистические факторы.

Ключевые слова: фразеология; идиома; мотивация; фразеологическая единица; экстралингвистические факторы; кумулятивная функция; культурная коннотация.

ШАХС ХУЛҚ-АТВОРИ МАЪНОЛАЛАРИГА ЭГА БЎЛГАН ФРАЗЕОЛОГИК БИРЛИКЛАРДА МИЛЛИЙ-МАДАНИЙ АХБОРОТ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯСИ

Регина Рустамовна РАЖАПОВА

ўқитувчи

рус филологияси факультети

рус тилшунослиги кафедраси

Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети

regina.queen7707@mail.ru

Аннотация

Мақолада шахсининг фаолият тури ва хулқ-атвориغا тегишли маданият билан боғлиқ меъёрлари акс этган рус тилидаги энг фаол ФБларни лексикографик манбаларлар материалида кўриб чиқиш масаласи кўйилган. Таҳлиллар натижасида муаллиф фразеологизмларни таҳлил қилишда маданий-миллий коннотация ёндашувининг қўлланилиши уларнинг тасвирий/образли таркибини очиб бериши, миллий хусусиятларини аниқлаши ҳамда идиомаларнинг маданий-миллий манбаларини ажратиб

кўрсатишини исботлайди. Муаллиф ФБнинг семантик тузилмасида миллий, руҳоний ва моддий маданиятининг мустақамланиши ва ақс этишининг ўзига хос хусусиятларини очиб беради, яъни ФБ маданий аҳамиятга эга талқин қилиш манбалари билан ишлайди. ФБнинг мазкур гуруҳига хос экстралингвистик омиллар таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: фразеология; идиома; мотивация; фразеологик бирлик; экстралингвистик омиллар; кумулятив функция; маданий коннотация.

REPRESENTATION OF NATION-CULTURAL INFORMATION OF PhU WITH THE VALUE OF THE PERSON'S BEHAVIOR

Regina Rustamovna RADJANOVA

Teacher

Department of the Russian Language

Faculty of the Russian Philology

Uzbekistan State University of World Languages

regina.queen7707@mail.ru

Abstract

The article pays attention to one of the most important issues of representative PhU of the Russian language on the material of lexicographical sources is put out, in which cultural-caused norms for nature of activity and manner of the behavior of person are targeted. As a result of analysis the author, proves the fact that the application of an approach of cultural-national connotation to the analysis of phraseologisms, carried out to reveal their descriptive content (inner form), to reveal national nature and to isolate cultural-national sources of the idioms. The author reveals the special feature of fixation and reflection of national, spiritual and material culture in the semantic structure of PhU. Consequently, it operates with the sources of cultural – significant interpretation of PhU. Extra linguistic factors characterized for this group of PhU are analyzed.

Keywords: phraseology; idiom; phraseological unit (PhU); the constituent; interpretation; motivation; extra linguistic factors; cumulative function; cultural connotation.

Возникновение фразеологизмов в любом языке связано как с лингвистическими, так и с экстралингвистическими факторами. Действительно, они, характеризуя социально-экономический уклад жизни данного народа, его духовный мир и материальную культуру, быт и нравы, религиозно-мифологические представления и верования и т.п., становятся образно-фоновой основой словесных выражений. Словом, в большой степени влияют на образование той или иной категории устойчивых выражений.

Данное высказывание предполагает выяснение роли экстралингвистических факторов в отражении и закреплении проявления русской национальной культуры в идиомах со значением поведения лица. Ведь, как хорошо известно, фразеологизму, как и любой строевой единице языка, также присуща наряду с коммуникативной кумулятивная (накопительная) функция, т.е. функция закрепления, хранения и передачи

опыта народа, его мировидение и мироощущение. Таким образом, целесообразно проанализировать особенность фиксации и отражения национальной, духовной и материальной культуры в семантической структуре ФЕ.

Язык – специфический способ существования культуры, а лексические единицы – фразеологизмы – способны выполнить функцию знаков культуры и служат тем самым средством представления основных установок мировидения народа. По мнению В.Н. Телия, категорией, соотносящей две семиотические системы (язык и культуру) и позволяющей описать их взаимодействие, служит *культурная коннотация*, т.е. «интерпретация денотативного или образно-мотивированного аспектов значения в категориях культуры» (8, 214). Таким образом, она выдвинула гипотезу, связанную с технологией воплощения культурной коннотации в содержание языкового знака и показала пути её реализации в области фразеологии: «Если фразеологизм обладает культурно-национальной спецификой, то он должен иметь свое *средство воплощения* в их знаковую организацию и свой *способ указания* на эту специфику» (8, 215). Средством воплощения национально-культурной специфики во ФЕ является образное основание, внутренняя форма (ВФ), а способом, указывающим на специфические национально-культурные черты, – интерпретация образного основания, внутренней формы в знаковом культурно-национальном пространстве конкретного взятого языкового сообщества, в нашем случае русского. Такого рода интерпретация и составляет содержание культурно-национальной коннотации.

Значит, ВФ, погружаясь в культурное пространство языка, выступает своеобразным мотиватором культурной коннотации идиом и часто содержит элементы национально-культурного плана – обычаи и традиции, исторические события и элементы быта. Сказанное требует настоятельной необходимости при описании содержания культурной коннотации идиом русского языкового социума оперировать с кодами культурно-национального пространства языка, т.е. *с источниками культурно-значимой интерпретации ФЕ*.

Следует заметить, что во фразеологии выделяется несколько основных областей или кодов, являющихся источниками культурно-национальной коннотации языковых знаков. Фразеологи В.А. Маслова и В.Н. Телия определяют типы интерпретации ассоциативно-образного основания ФЕ, которые придают культурно-значимую маркированность не только

значениям идиом, но и смыслу всего текста, в котором они употребляются (5, 12; 8, 239).

Для того чтобы понять сущность этого явления, опираясь на результаты исследования семиотической системы В.А. Масловой и В.Н. Телия, на материале лексикографических источников рассмотрим наиболее репрезентативные ФЕ русского языка, в которых зациклены культурно-обусловленные нормативы на природу деятельности и манеры поведения лица. Своеобразны в этом отношении:

1. Фразеологические лакунарные единицы, безэквивалентные фразеологизмы. Они присущи только одному языку или небольшой группе языков, характеризующихся обладанием идиоматичности в составе, что и делает их символами культурно-национальной специфики языка. Такие ФЕ призваны передать особенности образного картирования мира тем или иным народом. Они представлены в нашем исследовании следующими подгруппами:

1. Идиомы, содержащие указание на этнографические реалии, например:

а) точить лясы – «пустословить, заниматься пустой болтовнёй». В основе мотивации значения данного фразеологизма лежат две этимологии: 1) слово лясы восходит к архангельскому говору в значении «шутки; лесть, заискивание», часто употреблявшемуся с XVIII в. в разговорной речи; существует близкое по произношению и значению русское слово балясы «россказни, шутки» и украинское баляси «шум», которые восходят непосредственно к общеславянскому корню bal – «рассказывать»; 2) выражение содержит в своём составе название одной из реалий быта, ремесла: Балясы и лясы — резные украшения некоторых частей здания, перил (итал. *balustro* — столбик, точеные перильцы, польск. *balasy* – загородка). Первоначальное значение — «вытачивать узорные фигурные столбики перил». Значит, второе значение, скорее всего, развилось из первого: «точить балясины, которые уже и так выточены»;

б) лыка не вязать – «пьян до такой степени, что не может связно говорить (опьянеть сильно, что нельзя даже говорить)». Выражение собственно русское, из крестьянского быта. Лыко – кора липы, ивы. Из неё в старой Руси искусно плели разные поделки — главным образом лапти. Образ фразеологизма связан с тем, что работа по плетению из лыка лаптей, коробов, рогожи и т. п. считалась очень простой, и состояние человека из-за

опьянения настолько плохое, недееспособное, что даже не может выполнить столь лёгкую «лычную работу».

2. ФЕ *бить челом* содержит архаический элемент и использована во всех текстах русских деловых документов весьма широко:

...да пожалуй гсдрь братецъ припаметуи млетъ свою и поработай слову своему о чем я тебѣ *бил челом* промышляй делом а я тебѣ и впредь рад работат;

Челом бью тебѣ гсдру моему батку Клементью Прокоеевичю пожаловал млстию своею гсдъ бѣдного боченочком виноградцом, а я рад са млетъ гсдрь твою...у спаса млсти просить і наипаки молит бга.

В Древней Руси «челом», то есть лбом, бились еще и об пол, падая перед вельможами и царями в земных поклонах. Это называлось «кланяться большим обычаем» и выражало крайнюю степень уважения, покорности, готовности служить своим господам. Более детально проанализировав употребление этого фразеологизма, можно сделать выводы, что так говорили в двух ситуациях. Первая – когда здоровались, то есть отвешивали низкий поклон до земли. Вторая – когда просили о чем-либо. Сами прошения в старину, собственно говоря, и назывались челобитными. Оборот считается весьма укоренившимся и обязательно присутствовал в начальной части всех деловых документов XVII–XVIII вв.: челобитные (челобитье, челом битье), прошение, заявление. Вариант этого фразеологизма в качестве приветствия до сих пор сохранился в польском языке, правда, слегка в сокращенном виде. Вместо традиционного «привет» в Польше привычно говорят *czołem*, то есть «челом».

Таким образом, можно отметить, что безэквивалентная языковая единица – всегда показатель наличия некоторой уникальности, национального своеобразия идиомы в сознании народа – русские *лясы* (*балясы*), *лыко*, *чело*.

2. Мифологизированные языковые единицы. Своеобразие славянской мифологии, отражающей мировоззрение её создателей, в том, что их жизнь была непосредственно связана с миром низших духов, обитающих повсеместно. Одним из них предписывались ум, сила, доброжелательность, иным – хитрость, злоба и коварство. Древние полагали, что все эти существа – берегини, вилы, водяные, полевики и т.п. – постоянно вмешиваются в их жизнь и сопровождают человека со дня рождения и до самой смерти. Славяне верили, что добрые и злые духи, окружающие их, помогали собирать обильный урожай или приносили болезни, сулили счастливую семейную жизнь, порядок в доме или наказывали за неблагоприятные

поступки. Богов, которых было сравнительно немного и которые управляли природными явлениями и стихиями – грозой, огнём, дождями, – славяне боялись и почитали, стараясь умиловить молитвами и жертвоприношениями.

Эти славянские верования, которые связаны с климатическими и метеорологическими природными явлениями нашли отражение в идиоме *метать громы и молнии*. В данном обороте представлен образ Перуна – Бога грома и молнии. У большинства древних языческих народов среди прочих богов имелся (обычно – самый могучий) бог грома и молнии. У греков эту роль играл Зевс, у римлян – Юпитер, у славян – Перун. Все эти боги в воображении древних восседали на облаках и в гневе метали оттуда свои «громы» и «молнии». Перун (бог- громовник) у славян был единственным высшим богом, «творцом молнии», с ним были связаны представления о небе вообще. Ему возносили моления о дожде во время засухи. При этом считалось, что особенно охотно он исполняет просьбы в свой день, в четверг. По древним верованиям, он ездил по небу в колеснице и пускал огненные стрелы – молнии, которые также назывались перунами. С этим связано существование таких оборотов, как *метать перуны* «сердиться, сильно ругать кого-либо, неистовствовать» и *перуны блещут* «о сверкании молний».

3. Слова-символы. Тропеическим основанием фразеологизмов могут служить символы и квазисимволы (термин В.Н. Телия), когда слова приобретают какое-либо символическое прочтение в составе определённого фразеологизма и сохраняют его только в данной идиоме. Понятие символа до сих пор является одним из туманных и противоречивых. В лингвистике символ представлен как вещь, обладающая смыслом; как особый знак, наделённый многозначностью образа. В качестве символов могут выступать практически любые предметы и вещи, природные и социальные процессы и т.д. Символу сопутствуют высокие смыслы.

В качестве примера рассмотрим фразеологизм *плевать в душу* «оскорблять самое дорогое для кого-либо, самое сокровенное в ком-либо». Образ оборота восходит к представлению о *душе*, сложившемуся в недрах древнейшей мифологической формы восприятия мира, для которой характерно олицетворение. Одним из наиболее достоверных мотивов такого олицетворения является то, что во многих культурах душа отождествлялась с дыханием и связана с понятием ветра, воздуха. Вероятно, поэтому в русском мировосприятии сложилось представление о локализации *души* в области грудной клетки: *душой* называлась «ямочка на шее, над грудной костью, под

кадыком» (4, 505). В образе идиомы компонент *душа* выступает в роли символа сути, сущности человека. *Душа* – самое дорогое для человека, а тем более *плевать* в неё, т.е. выбрасывать всё грязное, ненужное, значит загрязнить, осквернить её. В целом оборот выступает в качестве символа пренебрежения, уничтожения кого-либо.

4. Образы – эталоны. Эталоны – это то, в чём образно измеряется мир, это подмена по сходным сравниваемым характеристикам свойства человека или предмета какой-либо реалией, в качестве которой может выступать персона, натуральный объект, вещь. Именно они становятся знаком доминирующего в них с точки зрения обиходно-культурного опыта, свойства. Как правило, эталоны выступают единицей измерения качеств человека и в языке существуют в виде образных сравнений.

Сказанное рассмотрим на примерах идиом, где сравнения основаны на сопоставлении качеств человека (физическое) с птицей и животным:

1) *разливаться соловьём* – говорить красноречиво, с увлечением. В данном случае образное содержание фразеологизма основано на аналогии «птица (соловей) – человек» и мотивировано наблюдением за пением соловья. Его голос считается самым красивым, приятным на слух, и поэтому он всем нравится. В основе образа идиомы лежит метафора, в образе которой сопоставляется на основе подобия признаки пения соловья и содержание человеческой речи. Однако пение соловья только нечто звонкое и прекрасное, но не имеет определённого смысла, и поэтому сравниваемая с ним речь человека обычно воспринимается иронически. В идиоме уподобляется человек, наделённый талантом выражаться самолюбиво и красиво, и при этом пустословить. Таким образом, в данном понимании оборота, с одной стороны, выступает стереотипное представление о празднословии, с другой стороны, следует отметить, что *соловья* в русском устном народном творчестве представляют в виде отрицательного образа – сказочного богатыря, сбивавшего с ног кого-то одним посвистом; он одним глазом глядел на Киев, другим – на Чернигов. И это воображение отразилось во фразеологизме *кос, как Соловей-разбойник*;

2) *витья змеёй* – «хитрить, изворачиваться; у ног (кого-либо) быть (преклоняться)» – выступает как эталон негативного поведения человека, которое не соответствует нормам морали. Фразеологизм возник на основе символического представления *змеи* в славянской мифологии как источника зла и хитрости, сочетающего в себе отрицательные и положительные начала – ядовитость и целебность. В создании образа идиомы участвует конструкция

сравнения способности змеи прятаться в случае опасности и перед нападением на жертву с умением человека действовать с хитростью, неискренне, придумывать что-нибудь хитроумное, замысловатое, заботясь о своей личной выгоде.

Значит, исходя из проведенного выше анализа оборотов, необходимо отметить, что названия животных, птиц, какой-то вещи, являющиеся компонентами ФЕ, могут переходить в разряд слов-символов, отражающих сложившиеся у людей русского социума воображения о данных представителях фауны, флоры или какого-то предмета, и подобающее этим представлениям качественная характеристика лица и им совершаемого действия, поведения.

5. Стереотипы. Понимается как вид, существующий в мире и измеряющий в основном деятельность, поведение и т.п. Стереотип как форма поведения, несомненно, лежит в основе почти всех анализируемых фразеологизмов. Покажем примеры:

1) держатъ себя в узде – не (позволять себе) расслабляться, быть собранным. Имеется в виду, что лицо наделенно умением управлять собой и сохранять самообладание при любых обстоятельствах. Возникновение фразеологизма связано с использованием упряжных животных. Узда – это часть сбруи, ремни с удилами и поводьями, надеваемые на голову упряжного животного (лошадь, осёл, верблюды, мул и др.). Лошадь с уздой управляема, подчиняется человеку. Без узды лошадь выходит из-под контроля человека. В основе образа ФЕ лежит метафора, уподобляющая человека, способного контролировать свои эмоции, лошади с уздой. Близок по значению и используется с подобной характеристикой поведения лица и оборот держатъ себя на вожжах;

2) гнуть горб – 1) заниматься тяжёлым, непосильным трудом; изнурять себя тяжёлой работой; 2) унижаться, раболепствовать (перед кем-либо). В данном случае ФЕ выступает как стереотипное представление о большом усердии, напряжении в работе, об особой сноровке в деле. Образ мотивирован конкретной ситуацией: занимаясь тяжёлым трудом, человек гнёт свою спину: копает, поднимает тяжести, тащит за собой гружёную повозку и т.п. Гнули спину бурлаки на берегу реки, изнуряли себя тяжёлым трудом, тянули баржи. Кстати, идиома также характеризует поведение человека, занимающего в обществе зависимое положение, точнее, гнули спину перед кем-либо (начальством, помещиком и т.п.) в низком поклоне;

3) *сплеча рубить* – говорить прямо, резко, не стесняясь и не считаясь ни с кем и ни с чем; действовать, поступать прямолинейно, часто необдуманно, сгоряча. Здесь представлен стереотип агрессивного ответа на высказанную мысль или на осуществляемое какое-то действие. Фразеологизм возник из сочетания слов *рубить* – наносить удар и *сплеча* – устаревшая форма слова *наотмашь*, т.е. не глядя, не прицеливаясь, не думая, куда попадёт удар топора, сабли. Стереотипное представление о проявлении гнева, неудовлетворенности человека в чем-либо выражено в обороте *намылить голову* – ругать, сильно бранить, распекать.

6. **Ритуалы.** Ритуальные формы народной культуры могут являться источником культурной интерпретации фразеологизмов. Ритуал – это осмысленное, целенаправленное выполнение какого-либо действия, а при стереотипном поведении человек может не осознавать целей, ради которых он совершает то или иное действие. Посредством ритуалов поддерживаются и сохраняются общие культурные нормы и ценности народа. К примеру, сюда относится употребительный фразеологизм *поднимать на щит* – восхвалять, превозносить или восторгаться чьими-то способностями или поступками. Оборот связан со старинным обрядом. В Древнем Риме поднимали на щит полководца, одержавшего важную для римлян победу. У древних германцев был обычай поднимать на щит новоизбранного вождя, чтобы показать его всему народу.

Таким образом, применение подхода культурной-национальной коннотации к анализу фразеологизмов помогло нам, во-первых, вскрыть их образное содержание (ВФ), во-вторых, выявить национальный характер, в-третьих, выделить культурно-национальные источники идиом.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Аристова Т.С., Ковшова М.Л., Рысева Е.А., Телия В.Н., Черкасова И.Н. Словарь образных выражений русского языка под ред. доктора филологических наук В.Н.Телия. – М.: Отечество, 1995. –184 с.
2. Булыко А.Н. Фразеологический словарь русского языка. – Минск: Харвест, 2007. – 224 с.
3. Войнова Л.А. и др. Фразеологический словарь русского языка /под ред.А.И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1987. –543 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. – М., 1999. – Т.I. – 2726 с.
5. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. Учебное пособие. – М.: Наследие, 1997. – 208 с.
6. Мелерович А.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь / А.М.Мелерович, В.М.Мокиенко. – М.: Русские словари, 1997. – 864 с.

7. Телия В.Н. Внутренняя форма и её роль в функционировании значения слов и фразеологизмов. Семантика языковых единиц. Часть 2. Фразеологическая семантика. – М., 1993. – С.55–59.
8. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 284 с.